

УДК 304.2

Р. Ю. Порозов

г. Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья подготовлена в рамках государственного задания №2014/392 НИР №1881

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурология, город, городское пространство, антропоцентризм, урбанизация.

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается к рассмотрению специфический и присущий исключительно культурологии взгляд на проблему организации городского пространства. Определено основное содержание культурологии как научной парадигмы, факторы ее конституирования. Автор описывает векторы исследовательской стратегии культуролога-урбаниста, а также способы ее реализации.

R. Yu. Porozov

Yekaterinburg, Russia

CULTUROLOGICAL INTERPRETATION OF URBAN SPACE

KEYWORDS: Culturology, city, urban space, anthropocentrism, urbanization.

ABSTRACT: The article deal with the specific and unique to cultural studies approach to the problems of urban space. The basic content of cultural studies and its construction factors as a scientific paradigm are defined. The author defines the main vectors of cultural studies research strategy led by cultural urbanist, and ways how to implement it.

История социально-гуманитарной мысли познакомила человечество с огромным количеством определений дефиниции «культура». Одним из наиболее полных сборников определений (к середине XX века) является известная, но, кажется, до сих пор не переведенная на русский язык, работа А. Крёбера и К. Клакхона «Культура: критический обзор концепций и определений» (англ. «Culture: a Critical Review of Concepts and Difinitions») [1. С. 223].

Кристаллизация того или иного определения осуществляется за счет специфической методологии и инструментария при обоснования искомой дефиниции. Однако при всем разнообразии, интерпретативный потенциал дефиниции «культура» представлен, преимущественно, тремя магистральными направлениями – социологическим, психоаналитическим, эстетическим/искусствоведческим.

Для социологии культура представляет собой реальность, производная от ценностных и нормативных установок, которые порождаются определенной социальной группой. Так, в 1940-ых Р. Мертон считал, что культура – это «то, что формирует ряд нормативных ценностей, регулирующих поведение, общее для членов определенного общества или группы» [2. С. 284]. Мы также можем вспомнить одно из первых научных определений дефиниции «культура», предложенное Т. Тайлором – «знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев, ... способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [3. С. 11].

В психоаналитическом отношении культура представляет собой защитную систему, которая призвана обезопасить человека от деструктивных проявлений человеческой психики. Фрейд, например, утверждал, что «вытеснение влечений»

является «мерилом достигнутого культурного уровня» [4. С. 158]. К. Г. Юнг, несмотря на разногласия с З. Фрейдом, считал, что культура стала «процессом одомашнивания, который не может осуществляться без протеста со стороны животной природы, жаждущей свободы» [5. С. 28].

Третье магистральное направление, связанное с концептуализацией понятия «культура», и которое мы позволили себе, объединить в одно целое – обозначается нами как эстетическое и искусствоведческое. В данном случае культура – это репрезентация представлений о прекрасном во всех его проявлениях – материальном или духовном. И основной формой представленности культуры является поле искусства и также практики, связанные с ним. Так, Х. Ортега-и-Гассет придерживался мнения, что «культура – идеальная грань вещей» [6. С. 134].

Культурологическая интерпретация дефиниции «культуры» и метаязык культурологии могли сложиться как систематизация и интеграция представленных направлений. Этим обстоятельством объяснимы инвективы в сторону «науки о культуре» – размытость концептуальных границ ключевого понятия для дисциплины и отсутствия, следовательно, собственной методологии. По нашему мнению, объектом культурологического дискурса должен стать процесс интерпретации культуротворческой субъектности человека. Культуротворческая субъектность – это свойство человека быть источником познавательной и преобразующей деятельности. Следовательно, когда мы говорим о «культурном факте» (материальном, либо духовном), подразумевается, что последний конструируется в соответствии с нормативными и ценностными установками человека.

Методология культурологического исследования может быть верифицирована в процессе интерпретации конкретной феноменологии, в частности, городского пространства. Отметим, по нашему представлению, культурологическая интерпретация рассматривает городское про-

странства как полиструктурный феномен. Город – это совокупность измерений (физическое, символическое, ментальное), которые складываются в результате ценностной и нормативной (т.е. культуротворческой) деятельности человека.

Физическое измерение города складывается как необходимость одомашнивания природного пространства. Автохтонный ландшафт становится антропогенным, когда человек пытается создать такие условия, которые рассматриваются в качестве благоприятных и оптимальных для жизни. Мы можем отметить некоторый парадокс: два города, находящихся в одинаковых физико-географических условиях, не будут равны друг другу, поскольку двумя группами «строителей» могут двигать разные представления об «идеальном месте для проживания». Географический детерминизм встраивается ценностно-нормативную систему координат.

Символическое измерение города – это результат трансляции культурного опыта «во времени» (между поколениями) и «в пространстве» (между современниками). Механизмы трансляции культурного опыта (социализация, инкультурация, традиция, аккультурация, диффузия, сегрегация и др.) объективируются и опредмечиваются (т.е. кодируются) в коммуникативные системы – т.н. «культурные тексты».

Ментальное измерение города формируется благодаря представлениям человека о месте проживания. Здесь логично заметить, что ментальная среда формируется не только его жителями, но также внешними по отношению к городу факторами: СМИ, новыми медиа, искусством, др. культурными практиками. Действительно, зачастую мы «думаем, что мы знаем» города благодаря этим факторам.

Итак, городское пространство – это совокупность измерений, которые формируются в результате культуротворческой деятельности человека.

Одной из важнейших, хотя и недооценённых, функций культурологии в

ОБРАЗ ГОРОДА В КУЛЬТУРЕ

условиях современной науки является просветительство, т.е. попытка объяснить самому человеку, зачем ему нужна культура и как выстраивать отношения с ней. Город, будучи универсальной формой человеческого общежития, выступает в качестве амбивалентного конструкта. С одной стороны, город «учит» человека,

предоставляет ресурсы для его социализации и инкультурации. С другой стороны, он сам является пространством культуротворческой деятельности человека. Понять связь «человек – город», использовать ее эвристический потенциал – в этом мы видим главную задачу культуролога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A critical review of concepts and definitions. Harvard University Printing Office, 1952. [Рукопись]
2. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. [Рукопись]
3. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. [Рукопись]
4. Фрейд З. Тотем и табу / Пер. с нем. М. В. Вульфа. — СПб.: Азбука-классика, 2005. [Рукопись]
5. Юнг К.Г. Психология бессознательного/ Пер. с англ. — Издание 2-е., М.: «Когито-Центр», 2010. [Рукопись]
6. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Вступ. ст. Г. М. Фридлендера; Сост. В. Е. Багно.— М.: Искусство, 1991.